

«И что за мир в отрадной тишине...»

К.Романов

Сложно представить, что было бы с людьми, если бы вдруг они перестали видеть и чувствовать природу. Тонкие струны души человека отзываются на мелодичные трели соловья, журчание ручейка, свежесть раннего утра, яркие полыхающие закаты над рекой, чудесно преображающие мир вокруг — всё это много веков вдохновляло самых разных поэтов, художников и музыкантов на создание необыкновенно музыкальных художественных произведений.

Александр Самойлович Берсенёв — один из таких мастеров, обладающий особым даром видеть проникновенные и одухотворённые образы природы. Однообразные, на первый взгляд, сюжеты вновь и вновь обращают на себя взор художника, и превращаются совершенно в различные по эмоциональной насыщенности и колористическим нюансам произведения, в результате чего оказываются такими разными «рассветы», «закаты» и «панорамы».

Золотистые шероховатые движения пастельного мелка ярко и сочно воссоздают прелесть утра в старом городе: утренние солнечные лучики ласковым теплым светом объемяют хрупкие кустики, деревенские домики, маленькую церквушку («Солнечное утро в старом городе. Тобольск»).

«Как торжественно и чудно» над городом распласталось небо, в лоне которого зарождается новый день. И, словно солнечная птица взмахивает своим золотым опереньем и разбрызгивает солнечный свет, чудное и таинственное свечение исходит из поднебесной выси. Так неожиданно и незамысловато увидел Берсенев один из рассветов в Тобольске («Утренняя прелюдия»).

В «Прохладном утре на Нерли» грозным исполином возвышается Покровская церквушка, ей вторят тонкие веточки дерева, дребезжащие на холодном ветру. А где-то вдалеке постепенно появляются первые, ещё прохладные, утренние лучи. Величава и торжественна здесь природа. В ней сокрыта некая могучая и неведомая сила, незыблемость мироздания.

Совершенно иначе представлено красочное утро в работе «На берегу Туры», в которой сложным и незамысловато орнаментальным силуэтом вырисовывается сосна, возвышающаяся над рекой, композиционно делящая по диагонали плоскость бумаги. Картина по своей яркости подобна звучанию оркестра, в котором солирующую партию духовых инструментов «исполняет» сосна, мощным аккордом обращающая на себя внимание, ей вторят струнные, словно «подпевают» своими красками, запашистые луговые травы и цветы на краю обрыва.

Взгляд художника на мир самокритичен, но он, с присущей ему предвзятостью достоверно схватывает все нюансы композиции и остроту колорита, но это не просто сухое безапелляционное схватывание образа, как это присуще фотоаппарату или видеокамере, а привнесение в него собственной теплоты души. Каждая его работа — это живая картинка из действительности, ибо в ней присутствует динамика жизни и гармония. («Суздальский дворик», «На просторах Абалака»).

Художник так умело работает пастелью, в результате чего создаются необыкновенные ощущения колыхания воздуха, палящего зноя, утренней дымки над водой. Смелые попытки экспериментирования с цветом, дополнительными отношениями проявляются в мелодичном созвучии красок, рождающих поэтичные образы природы.

Произведения Александра Самойловича Берсенева просты, искренни, правдивы, они несут тишину и отраду сердца. Их звучность и полнота образов подкупают верой в доброту и чистоту духовных помыслов. Таким образом, с помощью разного набора цветных мелков создаётся тёплый удивительный мир, притягивающий своей безыскусственностью, искренностью и простотой исполнения.

Зябликова-Исакова И.В.

Живой мир пастельного мелка

Кто видит мир иначе, чем мы, обычные люди? Конечно, художники. Они смотрят на то же самое, что и мы, но видят... А вот то, что видят, — чаще всего пытаются изобразить при помощи красок и кистей. И рождается удивительный мир. Он наполнен красочностью и звучанием. Произведения, которые создаются ими, — частичка их большой необыкновенной души. Художник — это творец, создатель своего мира на бумаге, холсте, в бронзе или мраморе...

Александр Самойлович Берсенёв, безусловно, один из них. Талантливый живописец, чуткий и заботливый учитель, умный, но очень скромный человек. Работает он в самых разных техниках, но предпочтение отдаёт пастели. Надо отметить, что именно она наиболее ярко позволяет раскрыться его таланту.

Пастель — это необычайно красивая техника живописи, только красками здесь служат цветные мелки,¹ дающие живописному произведению необыкновенную бархатистость и воздушность. Кроме того, она позволяет экспериментировать с цветом, добываясь нужного свечения или контрастного освещения, используя те или иные цветовые подкладочные слои, цветной грунт и фиксаж.² Это дает большие возможности для реализации замыслов автора и проявление разных граней таланта художника.

* * * *

Последние денёчки зимы. Вот уже пахнет весной, солнце уже совсем иначе светит, ласково так... Игривые лучи, пробивающиеся сквозь завесу облаков, словно звенят:

«Весна идёт! Весна идёт!
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперёд!
Весна идёт! Весна идёт!

День только начинается, солнышко по-хозяйски расправило лучики... А художник уж тут как тут, за работой сидит на своём складном стульчике, держит папку с бумагами на коленях и выводит карандашом замысловатые линии, чёрточки, силуэты. Потом одним взмахом проведёт цветным мелком — и солнце засверкало на бумаге, другим — уточнит детали, третьим — подцветит небо... и всё — этюд готов! На другой день такая же картина, вот только речушка уж больно игрива, так и просится на бумагу. Ну, раз просится, что ж не уважить... Одна линия появилась, другая, там — синий, тут — голубой, где-то бличок поставит... И засверкала Патрушиха под рукой мастера, игриво «бежит», радуется.

В следующий раз пойдёт художник и увидит — всё здесь по-другому стало — тяжелое небо, снег пошёл, но какой! Пушистый да частый. Как не зарисовать такую красоту! Раз, два — и готово, только вот руки замёрзли больно, надо домой идти — греться. А завтра снова сюда прийти. Пришёл. И что же? Снова солнце играет лучиками на ветках тополей, выглядывая из-за облаков, то здесь, то там птицы щебечут, радуются теплу, свету... Карандаш ловко, сам по себе начинает бегать по картону, что-то «чирикать», глядишь, уж и деревья ветвистые появились, и солнце заиграло среди веточек. Снова ожила картинка!

Так и работает мастер, даёт жизнь своим творениям. Затем он «одевает» их в рамы — и на выставку, чтобы другие так же могли полюбоваться и речушкой, и солнышком, и тополями.

* * * *

С любовью и нежностью относится Александр Самойлович к своим цветным мелкам, они у него хранятся в специальных коробочках, где всегда царит порядок. И в любой момент они (мелки) готовы подхватить замысел автора и воплотить с необычайной точностью, создавая на бумаге или картоне удивительный мир!

И.В. Зябликова-Исакова

¹ Пастель (с французского языка перешло в XVIII в.) *pastel* — итал. *pastello* «цветной карандаш», производное от слова *pasta* — «тесто».

² Закрепление красочного слоя от дальнейшего разрушения